

Аурелия Шедоу

СМЕХ СКВОЗЬ КОГТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аурелия Шедоу

Смех сквозь когти

«Автор»

2026

Шедоу А.

Смех сквозь когти / А. Шедоу — «Автор», 2026

Ли́ра Но́льд уверена: если жизнь подкидывает тебе люк вместо лестницы — прыгай в него с улыбкой. Вот только она не ожидала, что люк окажется порталом в мир оборотней, где ее новый «костюм» — тело пантеры-перевертыша, а «босс» — Рейден, альфа с ледяным взглядом и тайной, которая жжет сильнее латте. Теперь ей предстоит выжить среди клановых войн, магии лунных теней и похищения стаей волков, чей вожак помешан на мести. Но Лира не сдастся: ее оружие — сарказм, а план — превратить этот бардак в лучший квест своей жизни. Даже если ради этого придется научить волков танцевать макарену... или влюбиться в того, кто считает ее ошибкой мироздания. Смех сквозь когти — история о том, как смех и упрямство ломают даже самые жестокие правила иного мира.

© Шедоу А., 2026

© Автор, 2026

Аурелия Шедоу

Смех сквозь когти

Пролог: «День, когда Вселенная решила, что я – её любимая шутка»

Если бы мне сказали, что сегодняшний день войдет в историю как «Великий крах Лиры Нольд», я бы расхохоталась. Но, как обычно, жизнь превзошла все ожидания.

Начнем с того, что мой бойфренд – теперь уже бывший – решил расстаться со мной через смс. В пять утра. Со словами: «Ты слишком... солнечная». Солнечная. Вот так, без предупреждения, я превратилась в человеческий аналог лампы дневного света. Спасибо, Джейк. Надеюсь, твоя новая девушка светится в темноте, как медуза.

Я натянула носки с котиками-космонавтами – пусть хотя бы ноги верят, что мы где-то летим, – и рванула на работу. Только вот работа... исчезла. Буквально. Дверь офиса была заколочена досками, а на них красовалась записка: «Ищем сотрудника без привычки называть босса «корпоративным зомби». Ну, хоть честно.

Дождь начался ровно в тот момент, когда я вышла на улицу. Не тот милый дождик, под который крутят романтические саундтреки, а ливень, будто небо решило смыть меня в канализацию. И почти получилось. Белый мерседес с тонированными стеклами пронесся мимо, окатив меня волной грязи. Я стояла, разглядывая узор на кофте: идеальное коричневое сердце. «Спасибо, – прошипела я луже, – ты хотя бы эстетичнее, чем Джейк».

И тут упал браслет. Бабушкин. Старый, потрескавшийся, с гравировкой в виде лунных фаз. «Не теряй, дурында, – ворчала она, – он... э-э... от сглаза!». Я потянулась за ним, и вдруг – пальцы обожгло. Браслет дрожал, словно живой, а лужа под ним... светилась. Фиолетовым. Не мягким сиреневым, а ядовитым, как из аниме про демонов.

«Опа, – прошептала я, – или я наконец сошла с ума, или бабуля была не из тех, кто вяжет носки».

Земля ушла из-под ног. Не метафорически. Буквально. Асфальт расплзся, как шоколадный мусс, и я провалилась в черноту. Падение длилось вечность. Ветер выл, браслет звенел, а я... смеялась. Истерично, громко, до слез. Потому что иначе пришлось бы кричать.

«Вот и все, Лира, – подумала я, – тебя слили, уволили, облили грязью, а теперь и земля тебя съела. Bravo. Где моя номинация на «Жертву года»?».

Тьма расступилась. Я приземлилась на четыре лапы. Мягко, как кошка. Только вот лапы были... черные. Пушистые. С когтями.

«ЧТО. ЗА. ХРЕНЬ».

Глава 1: «Новые лапы и старые проблемы»

Если бы мне сказали, что смерть похожа на падение в гигантскую кофемашину, я бы не поверила. Но сейчас, летя в крошечной тьме с ветром, вырывающим из горла смех и матерные слова, я думала именно об этом. Кофемашина, правда, была бы милее. Хотя бы пахло кофе. Или ромом. Или чем угодно, кроме этой вони сырости и металла, будто я нырнула в легкие старого паровоза.

Приземлилась на четыре лапы. Мягко, как кошка, которой приспичило поиграть в супергероя. Только вот лапы эти были... чужие. Черные, пушистые, с когтями, блестящими, будто их покрыли лаком «Ночь на болоте». Я потрогала одну подушечку – она дрогнула, словно живая. Отвратительно. Завораживающе.

«Что за...» – начала я, но вместо голоса услышала рычание. Низкое, горловое. От него по спине побежали мурашки. *Мои* мурашки. По *моей* шерсти.

Я замерла. Где-то вдали завыл ветер, и лес ответил ему шелестом тысяч голосов. Нет, не лес – это место напоминало пародию на природу. Деревья росли вверх корнями, словно

их выдернули из земли и воткнули обратно наоборот. Листья светились синим, как неоновая вывеска «Открыто», а вместо птиц в ветвях копошились тени с глазами. Много глаз. Сотни. Они следили за мной, мигая, как гирлянды на ёлке психопата.

«Отлично, Лира Нольд, – подумала я, вертя головой. – Ты в сказке. Только без фей, тыкварет и прочей мишуры. Зато с говорящими тараканами, наверное... Хотя, черт, лучше бы тараканы. Они хотя бы предсказуемы».

Тараканов не было. Зато был *он*.

Из-за ствола, шире моего бывшего дивана, вышел... Ну, я бы сказала «мужчина», но это было бы как назвать ураган «ветерком». Два метра ростом, если не больше. Кожа – бледная, будто его выкрасили в цвет лунного света. Волосы – черные, с серебряными прядями, словно кто-то пролил на них ртуть. А глаза... Боже, глаза. Ядовито-зеленые, светящиеся, как два сигнала светофора, разрешающих идти нахуй.

Он остановился в трех шагах, скрестив руки на груди. Его плащ – сшитый из шкур, да, я не шучу – шевелился сам по себе, мех на воротнике топорщился, будто живой. За его спиной маячила тень. Нет, не тень – силуэт гигантской пантеры, повторяющий каждое его движение. Ее глаза горели тем же ядовитым светом.

– Ты, – произнес он, и его голос звучал так, будто гравий танцевал танго по моим костям, – та самая ошибка.

Я моргнула. Дважды. Потом посмотрела на свои лапы, на хвост, который нервно подергивался, и выдавила из себя:

– Ошибка? Милый, я не ошибка. Я – гвоздь в твоей изысканной заднице. И, судя по выражению лица, уже засел глубоко.

Его бровь дернулась. Тень за спиной зарычала, но он поднял руку, и рык стих. Пальцы его сжались в кулак – я успела разглядеть шрамы, пересекавшие костяшки, будто кто-то играл в крестики-нолики его кожей.

– Меня зовут Рейден, – сказал он, делая шаг ближе. Сапоги глухо стукнули о землю. – А ты обречена.

– Обречена на что? На успех? – я махнула хвостом, сбив с ближайшего куста что-то похожее на светящийся пончик. Тот упал с тихим *плюхом*, расплываясь синей лужей. – Уже привыкла. В моем резюме есть пункт „профессиональный разрушитель планов“. Хочешь посмотреть? У меня даже сертификат где-то... – Я потянулась к карману, но наткнулась на шерсть. Черт, да у меня даже штанов нет. Только эта... шкура? Мех? Что вообще на мне надето?

Рейден наклонился, и я почувствовала запах – дождь, пепел и что-то сладкое, как корица. Его глаза сузились, выхватывая детали: дрожь в лапах, светящийся браслет на запястье, нервный взмах хвоста.

– Твой браслет, – прошипел он, указывая на мою... лапу? Запястье? Конечность? – Откуда он?

Я посмотрела вниз. Бабушкин браслет все еще был на месте, но теперь он светился. Тускло, как сломанная гирлянда. Гравировка лунных фаз пульсировала, будто дышала.

– Подарок от бабули. Хочешь такой же? Могу дать номер ее экстрасенса. Только предупреждаю: она мертва. Но это не мешает ей являться во сне и критиковать мой выбор носков.

Рейден выпрямился. В его взгляде мелькнуло что-то... знакомое? Нет, показалось. Или нет? Он отвернулся, резко, словно мои слова обожгли.

– Он не твой, – проворчал он, сжимая рукоять кинжала на поясе. – И ты не принадлежишь этому миру.

– О, спасибо, Капитан Очевидность! – я закатила глаза. – А я-то думала, что корни на деревьях – это новый тренд ландшафтного дизайна. Или тут все такие... оригинальные? – Я махнула хвостом в сторону теней с глазами. Одна из них мигнула мне в ответ.

Он развернулся и двинулся прочь, бросив через плечо:

– Иди. Пока *они* не нашли тебя.

– Они? – я ринулась за ним, спотыкаясь о собственный хвост. Черт, как этим вообще пользоваться? – Кто они? Твои бывшие? Потому что, знаешь, у меня тоже был парень с тараканами в голове... Нет, правда! Он коллекционировал чучела жуков и называл их „мои друзья-антропологи“. А потом оказалось, что он...

Рейден резко остановился. Я врезалась ему в спину. Его плащ оказался мягким, как облако, и пахнул... пеплом. И чем-то еще. Лекарством? Полынью?

– Волки, – сказал он, не оборачиваясь. – И если ты не замолчишь, они найдут нас по твоей болтовне.

– Волки? – я фыркнула, потирая нос. – У меня во дворе живет собака, которая думает, что она волк. Зовут Бублик. Не пугайся, он лижет всех до смерти. Даже почтальона. Тот теперь ходит к нам в бронежилете.

Рейден обернулся. И впервые за весь этот безумный день я увидела *почти* улыбку. Тень в уголке губ. Мимолетную. Как вспышка молнии.

– Ты либо храбрая, либо глупая.

– О, милый, – я щелкнула когтями у его носа, едва не задев кожу. – Я – идеальный коктейль из обоих. С вишенкой сарказма сверху.

Тень за его спиной зарычала, но Рейден махнул рукой, и она растворилась, будто дым. Его глаза сузились:

– Иди. И если хочешь жить, научись пользоваться когтями. Или... – он бросил взгляд на мой хвост, – хвостом.

– А если я предпочитаю вилки? – крикнула я ему вдогонку, но он уже исчез между деревьями, слившись с тенями. – Ну ладно. Вилки – потом. Сначала... как выйти из тела пантеры?

Ответа не было. Только ветер шептал в перевернутых кронах, перебирая корни, как струны арфы: «*Добро пожаловать в ад, солнышко...*»

Я вздохнула. Шагнула – лапы подчинились, будто всегда были моими. Странно. Страшно. Забавно.

– Ладно, Лира, – прошептала я, подбирая светящийся «пончик» с земли. Он дрожал, как желе. – Раз уж ты здесь... Давай устроим шоу.

И сунула гриб в рот. На вкус – как попкорн со светлячками.

Визуализация Рейдена

Визуализация Лиры

Глава 2: «Уроки выживания и грибные галлюцинации»

Светящийся гриб оказался... интересным. Сначала во рту вспыхнул вкус попкорна, посыпанного сахарной пудрой. Потом язык зашекотали пузырьки, будто я лизнула батарейку. А потом мир *взорвался*.

Деревья закачались, распевая хором что-то на языке, похожем на смесь китайского и криков чаек. Их корни вырвались из земли, извиваясь в такт музыке, которой не существовало. Тени с глазами замигали, как стробоскопы в ночном клубе, а воздух наполнился запахом жженой карамели.

«Охренеть, – подумала я, глядя на свои лапы, которые теперь переливались всеми цветами радуги. – Бабуля говорила: «Не ешь грибы с поляны». Но она не предупредила, что они будут такими... необычными».

Я попыталась встать, но земля ушла из-под ног. Вернее, она превратилась в гигантский желатиновый пудинг. Я подпрыгнула, закричав от восторга, и врезалась в ветку. Ветка засмеялась голосом моего школьного учителя физкультуры.

– Эй, – сказала я, цепляясь когтями за кору. – Ты живая? Или это я наконец сошла с ума?

– Нет, – ответила ветка, и её кора сморщилась в подобие улыбки. – Я – метафора твоего карьерного роста. Ты же всегда хотела «взлететь», да?

Тут я поняла: гриб был плохой идеей. Но уже поздно.

Сверху донесся рык. Знакомый. Раздражительно-бархатный, как голос диктора из рекламы дорогих часов.

– Ты... что ты съела? – прогремел Рейден.

Я подняла голову. Он стоял на соседней ветке, его плащ развевался, словно крылья разгневанного ангела. За спиной маячила тень пантеры, но теперь она переливалась всеми цветами радуги, будто её раскрасил ребенок под ЛСД.

– Привет, Бэтмен! – махнула я хвостом, сбив грибной «попкорн» с ветки. – Я тут... исследую местную флору. Хочешь образец?

Он прыгнул ко мне, схватил за загривок (оказывается, у пантер есть загривок!) и стащил вниз. Земля перестала дрожать, но деревья продолжали махать ветвями, как фанатки на концерте.

– Ты идиотка, – прошипел он, тряся меня так, что зубы стучали маракасами. – Это гриб забвения. Еще немного, и твой разум растворился бы, как сахар в чае!

– Ой, – я лизнула собственный нос. Он пах корицей и... пеплом. – А я думала, это местный фастфуд. Ты точно не ревнуешь к моим кулинарным экспериментам?

Рейден замер. Потом... засмеялся. Настоящим смехом, низким и хриплым, будто он разучился это делать век назад. Его тень-пантера удивлённо наклонила голову, а глаза смягчились, словно лед под лучом солнца.

– Ты, невозможна, – сказал он, отпуская меня. – Как ребенок, который нашел бензопилу в песочнице и решил, что это новая игрушка.

– Спасибо, – я поклонилась, чуть не упав в лужу синего света. – Я ставлю креативность выше безопасности. А теперь объясни, почему твой лес похож на психоделический мультфильм. Или это часть программы «Добро пожаловать в ад»?

Он вздохнул, будто собирался прочитать лекцию о квантовой физике, и сел на камень, покрытый мхом-хамелеоном. Его плащ обвился вокруг ног, как змея.

– Это не лес. Это Граница – место, где наш мир истончается, как старое одеяло. Здесь всё... нестабильно. – Он ткнул пальцем в воздух, и тот задрожал, как желе. – А ты – игла, которая рвет ткань реальности. Твой браслет... он словно магнит для хаоса.

– Опять про иглы? – я села напротив, поджав хвост, который теперь сверкал, как неоновая вывеска. – Может, я ножницы? Или спица? У меня есть опыт вязания, кстати. Однажды я связала шарф, который...

– Ты – аномалия, – перебил он, и в его глазах мелькнула тень боли. – Браслет, который ты носишь, должен был убить тебя при переходе через портал. Но ты выжила. И теперь этот мир пытается тебя... переварить. Как пищу, которая ему не по зубам.

Я посмотрела на браслет. Он пульсировал в такт моему сердцу, а гравировка лунных фаз складывалась в лицо – морщинистое, с хитрой усмешкой. Бабушкино.

– Переварить, – повторила я, ощущая, как грибная эйфория сменяется холодком в животе. – Значит, я как несвежий суп в холодильнике вселенной? Ладно, а почему ты не сожрал меня первым, мистер Альфа-Пантера? Должен же быть пункт в твоей должностной инструкции: «Уничтожить аномалии до завтрака».

Рейден нахмурился. Его пальцы вцепились в рукоять кинжала на поясе.

– Потому что ты... – он замолчал, резко вставая. Тень за его спиной зарычала, но он отмахнулся. – Иди. Волки близко. А я не буду тебя спасать.

Он исчез, растворившись в тени дерева. Его пантера-призрак перед уходом подмигнула мне, будто делилась секретом.

– Ну конечно, – пробормотала я, поднимаясь. – Спасибо за полезные советы, мистер Загадка! Надеюсь, твоя следующая жертва оценит твою любезность.

Грибный эффект начал спадать. Лес перестал петь, но корни всё еще извивались, как пьяные черви. Я потрогала браслет – он был горячим, словно только что вынут из горнила.

– Ладно, Лирочка, – сказала я себе, сжимая когти. – Если этот мир хочет меня переварить, придется стать ему несварением... Сначала – еда. Потому что грибной попкорн оставил в желудке ощущение, будто там танцуют феи на шпильках.

Солнце здесь не двигалось, застыв у горизонта, но я шла, пока мышцы не заныли. Наконец, я вышла на поляну. Костер плясал оранжевыми языками, освещая фигуры вокруг. Они сидели, поджав хвосты, и жарили на палках что-то похожее на зефир. Но зефир шипел, меняя цвет от розового до ядовито-зеленого.

«Беспризорные», – мелькнуло у меня в голове. Маленькие оборотни. Уши, хвосты, глаза как у зверят, но взгляды – старые, как будто они прожили века.

– Привет, – вынырнула я из кустов, стараясь не напугать их. – Вы не видели тут... э... магазин? Или хотя бы указатель «Выход»? А то я новенькая.

Дети завизжали. Рыжий мальчик с лисьими ушами уронил зефир в огонь. Тот взорвался радужными искрами, осыпав всех блестками.

– Т-ты кто? – спросила девочка с енотовым хвостом, пряча за спину нож из острой кости.

– Лира. Профессиональный разрушитель планов и любитель проблем, – я присела у костра, стараясь казаться безобидной. – А вы?

– Мы – Беспризорные, – сказал рыжий, выпятив грудь. – Нас бросили кланы. Мы выживаем сами!

– Круто, – я кивнула, замечая шрамы на их руках. – Я тоже сегодня брошена. Клуб отвергнутых, да? Можно вступить?

Они переглянулись, потом рассмеялись. Девочка-енот сунула мне палку с шипящим зефиром.

– Держи. Это сладкая молния. Не кусай, а то...

Я укусила. Мир вспыхнул белым. Когда зрение вернулось, я висела вверх ногами на дереве, а дети катались по земле, задыхаясь от смеха.

– Предупреждала же! – крикнула девочка, вытирая слезы. – Это же не еда! Это – ловушка для волков!

– Отлично, – проворчала я, отплевываясь. – Теперь я идиотка и приманка. Где тут ваш устав клуба? Хочу пожаловаться на травлю новичков.

Рыжий мальчик подал мне кожаную флягу. Вода пахла мятой и горечью.

– Пей. Это нейтрализует яд.

Я сделала глоток. Во рту взорвалась свежесть, как после чистки зубов мятной пастой.

– Спасибо. А как вас зовут?

– Я – Эми, – сказала девочка-енот. – А это Тайлер.

– Лис Тай, – поправил её рыжий, сверкнув клыками. – И мы не «брошенные». Мы свободные.

– Свободные, – повторила я, глядя на их худые плечи и спутанные волосы. – А что насчет волков? Почему они вас преследуют?

Эми потупилась, крутя в руках костяной нож. Тайлер вскочил, наострив уши, и зашипел:

– Они... они ловят нас для Каина. Чтобы сделать слугами. Или... – он замолчал. – Чтобы смешать кровь. Создать гибридов.

– Гибридов? – я нахмурилась. – Типа меня?

– Ты не гибрид, – сказала Эми, указывая на мой браслет. – Ты... другая. Ты пахнешь луной и пеплом. Как она.

– Как кто?

– Тишина! – Тайлер вскочил, наострив уши. – Они идут...

Ветер принес запах – пепел и гнилые яблоки. Дети прижались друг к другу. Из темноты вышли тени. Сначала две. Потом пять. Желтые глаза, клыки, острые, как бритвы. Волки.

Вожак, седой гигант со шрамом через глаз, шагнул вперед. Его голос скрипел, как ржавая дверь:

– Отдай детей, тварь. Или мы вырвем твое сердце и скормим его щенкам.

– Ой, – я встала между волками и детьми, расправив плечи. – Ты такой страшный, когда злишься. У тебя даже слюна... блестит. Это новый блеск для губ? Где брал? В «Магазине ужасов»?

Он прыгнул. Я прыгнула навстречу.

Его клыки впились мне в плечо, но боль пришла позже – как удар током. Я вцепилась когтями в его шею, чувствуя, как браслет на запястье загорелся синим.

– СДЕЛАЙ ИХ ХОЛОДНЫМИ! – крикнула Эми.

Я не поняла. Но тело поняло за меня.

Браслет взорвался светом. Мороз ударил по жилам, и когти покрылись инеем. Волк взвыл, отшвырнув меня. Его шерсть обледенела, а из пасти повалил пар.

– Что... – прошептала я, глядя на свои лапы. Холодное сияние пульсировало в такт сердцу.

– Беги! – закричал Тайлер, таща Эми за руку.

Но волки уже окружили меня. Седой гигант скалился, из пасти капала ядовитая зелень.

– Твоя смерть будет медленной, – прошипел он. – Как и всех, кто служит пантерам...

Рык разорвал воздух. Нечеловеческий. Знакомый.

Рейден врзался в стаю, как черная молния. Его когти рвали плоть, а тень-пантера редела, ослепляя волков вспышками света.

– Я же говорил – не спасу! – крикнул он, отшвырнув двух волков в кусты.

– А ты врешь хуже, чем я готовлю! – огрызнулась я, замораживая лапы третьего волка. Ледяные шипы впились в землю, сковав противника.

Когда последний враг сбежал, Рейден повернулся ко мне. Его глаза горели, как угли, но рука прижимала бок – сквозь разорванную ткань сочились кровь.

– Ты использовала силу браслета. Глупо, – он стиснул зубы. – Ты не контролируешь её.
– Зато эффективно, – я показала на обледеневших волков. – Кстати, спасибо. Хотя ты и...
Он исчез, не дослушав. Но на земле остался след – кровавый, ведущий в чащу.
– Ранен, – закончила я, глядя на капли среди листьев. – Гордый, раненый идиот.
Эми принесла мне тряпку, чтобы перевязать плечо. Её пальцы дрожали.
– Ты... ты как она, – прошептала девочка. – Та, что приходила к нам во снах. С браслетом и смехом.

– Кто?

– Твоя бабушка. Она говорила: «Когда придет моя кровь – дайте ей силу.

Я посмотрела на браслет. Лунные фазы сложились в улыбку.

Тайлер развел костер побольше, а Эми наложила на мою рану пасту из каких-то листьев. Жжение сменилось прохладой.

– Почему волки хотят вас? – спросила я, разминая затекшие лапы. – Вы же дети.

– Мы – чистые, – сказал Тайлер, бросая в огонь шипящий гриб. – Наша кровь не смешана с клановой. Каин использует таких, как мы, для своих экспериментов. Чтобы создать совершенных солдат.

– А ты – не чистая, – добавила Эми, указывая на браслет. — Ты... как мост. Между мирами.

– Мост? – я фыркнула. – Больше похоже на качели. Туда-сюда, туда-сюда...

Внезапно браслет дрогнул. Гравировка засветилась ярче, и в голове пронеслось: «*Найди его*».

– Кого? – вырвалось у меня.

Эми и Тайлер переглянулись.

– Рейдена, – сказала девочка. – Он истекает кровью. Если не помочь...

Я вскочила, едва не опрокинув котел с водой.

– Где он?

Тайлер кивнул на север:

– Пантеры прячутся у «Камня Плача». Но он не пойдет туда. Слишком гордый.

– Значит, он где-то рядом, – я схватила охапку листьев для перевязки. – Ладно, Беспризорные, выручайте. Где тут ближайшее логово упряма?

Эми улыбнулась впервые за вечер:

– За болотом. Но ночью там...

– Идеально! – я потянулась, чувствуя, как холод браслета смешивается с адреналином. – Люблю ночные прогулки. Особенно с риском быть съеденной.

Глава 3 «Кровь, лёд и отзвуки прошлого»

Лира стояла на краю болота, в сотый раз проклиная свою привычку совать нос куда не просят. Следы Рейдена оборвались у гигантского валуна, покрытого мхом, а браслет на её запястье пульсировал тревожным синим – будто сердился, что она медлит.

«Ну конечно, – она пнула камень, тут же пожалев о своей вспыльчивости. – Убежал, как раненый ёжик. А я должна играть в следопыта без инструкции... Спасибо, Вселенная, отличный квест!»

Ветер донёс запах пепла. Лира замерла. Пепел – как у костра Беспризорных. Но здесь не было детей. Зато были волчьи следы, свежие, с каплями чёрной смолы вместо крови. *Рейдена*.

Браслет дрогнул, и в голове пронеслось воспоминание: бабушка учила её искать грибы по «тихим местам» – там, где птицы не поют. Лира прислушалась. Лес вокруг молчал, будто затаив дыхание. Даже комары не жужжали.

«Привет, паранойя, – она пробиралась сквозь кусты, цепляясь хвостом за ветки. – Давно не виделись».

След привёл её к скале, изрезанной трещинами. Одна из них была слишком ровной – как вход. На земле у входа валялся обрывок ткани. Лира подняла его: чёрный шёлк с вышитой пантерой. *Его плащ.*

«Бинго! – она сунула тряпку в карман (вернее, в то, что осталось от джинсов). – Нашла тебя, Стивен Спилберг подземелий».

Внутри пахло сыростью и... мятой? Лира моргнула, пытаясь привыкнуть к темноте. Браслет вспыхнул, подсвечивая стены. На камнях виднелись полосы – будто кто-то волочил тело.

– Рейд? – её голос эхом разнёсся по пещере. – Если ты притворяешься мёртвым, я съем твой плащ. Он хоть и пахнет нафталином, но...

Рычание оборвало шутку. Не Рейдена – низкое, хриплое. Из тени вышла волчица, шерсть дыбом, клыки обнажены.

– Эй, красotka, – Лира медленно отступала, нащупывая кинжал за поясом. – Я не мясо. Я... э-э... санитарный инспектор! Проверяю пещеры на соответствие нормам.

Волчица прыгнула. Лира пригнулась, браслет выстрелил льдом, сковав лапы хищника. Та взвыла, рухнув на бок.

– Вот и славно, – она перешагнула через волчицу. – Можешь стать ледяной скульптурой. Назову тебя «Отчаяние в стиле барокко».

Влажные стены покрывал сизый мох, мерцающий в свете браслета, как россыпь крошечных звёзд. Лира втянула воздух, полный запаха сырости и металлического привкуса крови. Глубже в пещере свет браслета выхватил из темноты силуэт. Рейден, прислонившись к камню, стиснул зубы, пытаясь замедлить яд, расползавшийся по жилам. Его плащ, обычно гордо развевавшийся, лежал на полу, бесформенный и мокрый, словно крыло подстреленной птицы.

– Ну здравствуй, Бэтмен, – Лира опустилась рядом, проверяя пульс. Слабый, но есть. – Нашла тебя по запаху высокомерия и дешёвого парфюма.

– Ты... – он поднял взгляд, и Лира впервые увидела в его глазах не злость, а усталость. – Я же сказал: не спасу.

Она швырнула на пол пучок целебных листьев, сорванных у ручья по совету Эми. Их горький аромат смешался с запахом крови.

– А я не просила. Но если ты сдохнешь, волки разорвут меня на сувениры. Это чистый эгоизм, поверь.

Его рана пульсировала чёрным – яд Каина напоминал жидкую тень. Лира, стиснув зубы, прижала к ней пропитанные росой листья. Рейден дёрнулся, но не стал отталкивать – лишь стиснул зубы, впиваясь взглядом в потолок пещеры.

– Держись, – она сорвала с себя полоску ткани, чтобы перевязать его. – Ты ещё не видел мой коронный трюк с браслетом и пиротехникой.

Он закрыл глаза. В тишине пещеры слышалось, как с потолка падают капли, будто отсчитывая секунды до конца.

– Но почему? – прошептала она, не ожидая ответа. – Почему ты не бросил меня в лесу?

– Ты говоришь, как она, – пробормотал он.

Дождь. Рейден, ещё юный, без ирамов, прижимает к груди тело девушки с рыжими волосами. Её пальцы сжимают обгоревший браслет – точную копию Лириного. «Смех... – хрипит она, вытирая кровь с губ. – Не дай им убить в тебе смех, Рейд...»

Лира не успела спросить, кто это, – снаружи донесся вой. Не один голос, а десятки, сливающиеся в жуткую симфонию. Стены пещеры задрожали.

– Они нашли нас, – прошептала она, но Рейден уже поднялся, опираясь на кинжал. Его тень-пантера, едва видимая, зарычала, обнажая клыки.

– Спиной ко мне. Если упадёшь – не подниму.

Она хотела пошутить, но слова застряли в горле. Браслет на её запястье вспыхнул – гравировка лунных фаз задвигалась, как шестерёнки в часах.

Первый волк ворвался, спотыкаясь о ледяную ловушку. Лира вонзила коготь ему в горло, и холод браслета слился с жаром крови. Рейден, шатаясь, перехватил второго – кинжал впился в шею с хрустом ломающегося льда.

– Слева! – крикнула она, но клыки уже впились ей в плечо. Боль ударила, как ток, но браслет ответил волной холода, превратив дыхание волка в пар.

– Держись, дуреха! – рыкнул Рейден, отшвыривая тушу в стену.

Они сражались молча: Рейден рубил кинжалом, отсекая головы волкам, а Лира метала ледяные шипы, чувствуя, как браслет высасывает из неё тепло. Каждый удар отзывался болью в висках, а каждый удар Рейдена становился медленнее, яд сковывал мышцы. Даже его тень-пантера мерцала, как угасающая свеча.

И тогда вошёл Каин.

Седой вожак ступил в пещеру, и воздух наполнился запахом гнилых яблок. Его шерсть дымилась от ран, но глаза горели холодным торжеством.

– Как трогательно, – он оскалился, показывая клыки, покрытые древними рунами. – Альфа-неудачник и его... кукла. Ты действительно думаешь, что этот браслет сделает тебя сильной?

Лира сжала запястье. Гравировка жгла кожу.

– Он уже сделал. Хочешь проверить?

Каин засмеялся. Звук напомнил Лире скрип ржавых качелей в парке, где она гуляла с бабушкой.

«Смейся, солнышко, – говорила старуха, качая её выше облаков. – Смех – это щит. И меч».

– Ты носишь ключ к Порогу, – Каин сделал шаг, и тени за его спиной зашевелились. – Браслет, который может разрушить границы миров. Но ты... ты даже не знаешь, как его зажечь.

Рейден бросился вперёд, но Каин ловко увернулся, ударив его отравленным когтем в рану. Альфа рухнул, чёрная кровь залила камни.

– Рейд!

Браслет взорвался болью. Лира вскрикнула, падая на колени.

«Тёмная комната. Бабушка, моложе, прижимает к груди браслет. На столе – карта с отметками: «Порог», «Граница», «Лунный ключ». «Они не должны его найти, – шепчет она кому-то в тени. – Я разобью его на части. Спрячу в разных мирах...»

Лира вздрогнула. Голос бабушки прорезал сознание: *«Внучка... Смейся!»*

«Что?..»

«СМЕЙСЯ!»

Каин поднял коготь над Рейденом. Лира зажмурилась.

И засмеялась.

Смеялась так, как смеялась в парке, когда качели взлетали к солнцу. Смеялась над глупостью дня, когда упала в люк. Над своей попыткой заварить кофе в теле пантеры.

Каин замер, его жёлтые глаза расширились.

– Ты... безумная? – прошипел он, отступая к стене

– Нет, – её голос звенел, как лёд. – Я – веселюсь!

Браслет вспыхнул. Ледяной вихрь поднял её в воздух. Стены пещеры покрылись инеем, а когти Каина вмерзли в пол.

– Что ты сделала?! – завыл он, вырывая лапу с мясом.

– Устроила вечеринку! – Лира шагнула к нему, и каждый её след расцветал ледяными розами. – А ты не приглашён.

Удар. Ледяной клинок пронзил плечо Каина. Он рухнул, ревя от боли, и волки бросились врассыпную, утаскивая вожака.

Когда тишина вернулась, Лира опустилась рядом с Рейденом. Браслет потускнел, оставив её тело дрожащим от истощения.

– Ты... – он попытался подняться, но рука дрогнула. – Как ты...

– Бабушка научила, – она вытерла кровь с его лица. – Кажется, у нас общие секреты.

Он схватил её за запястье, но уже без силы.

– Этот браслет... он не просто ключ. Он – печать. Если Каин сорвёт её...

– Мы остановим его, – она перебила. – Но сначала – ты! Где здесь ваши лекари?

Рейден усмехнулся, и вдруг она заметила – его рука лежит поверх её, не отпуская. – Лекари... ненавидят меня. Как и все...

Глава 4 «Болотный свет и пепел надежды»

Они выползли из пещеры, когда первые лучи солнца, разорвали пелену туч, заливая небо кроваво-алым светом. Казалось, сам лес истекал рубиновой кровью – стволы деревьев, камни, даже воздух дрожал в этом багровом мареве. Лира цеплялась за выступы скал, её пальцы онемели до синевы, а спина горела, будто под кожей тлели угли. Рейден, безжизненно повисший на её плечах, казался тяжелее всех её прошлых ошибок, вместе взятых. Его дыхание – прерывистое, хриплое – обжигало шею, как ледяное лезвие. Каждый вдох звучал как предсмертный хрип, и Лира мысленно кричала, чтобы он *перестал*, чтобы дышал глубже, наглее, *назло* этой проклятой трясине.

– Держись, упрямец, – прошипела она, спотыкаясь о корни, что извивались под ногами, словно костяные пальцы мертвецов. – Если сдохнешь, я привяжу твой плащ к самой высокой сосне и напишу: «Здесь лежит альфа, который проиграл из-за отсутствия чувства юмора». А потом... потом расскажу всем, как ты храпел, как старый медведь в спячке!

Он не ответил. Но его пальцы – холодные, как клинок зимы – вдруг слабо сжали её запястье. Лира задохнулась от внезапной надежды.

– Ты слышишь меня, да? – она впиалась ногтями в скользкий камень, подтягивая их обоих вверх. – Ты же не можешь уйти, не узнав, чем закончился сериал про космических ковбоев! Я не стану спойлерить, понял? Ты... ты *должен* дожить до финала!

Её голос сорвался на смех – нервный, надтреснутый. Браслет на запястье пульсировал в такт сердцу, будто второе сердце, вшитое под кожу. Он грел, как угли костра, и Лира вдруг вспомнила бабушкины слова: «Смех – это щит. Но иногда... он становится мечом».

Она споткнулась о камень, и Рейден съехал с её спины, рухнув на землю. Лира упала рядом, сбив локоть о гранит, но боль отступила перед ужасом. Его лицо было пепельным, губы – синими, а из полузакрытых век сочилась чёрная жижа.

– Нет. Нет-нет-нет, – она прижала ладони к его щекам, игнорируя, как браслет жжёт кожу. – Ты не сбежишь так легко. Я... я не позволю!

Она вцепилась в его плащ, таща по земле, сквозь заросли колючек, оставлявших кровавые полосы на её руках. Ветер свистел в ушах, смешиваясь с её бормотанием:

– Ты... ты обещал научить меня превращаться! Помнишь? А ещё... ещё ты должен извиниться за то, что назвал мои носки «оскорблением для глаз»! И... и...

Слёзы жгли сильнее колючек. Она продолжала говорить, зная, что это безумие. Зная, что он, возможно, уже мёртв. Но слова лились, как заклинание:

«Ты не имеешь права уйти! Ты... ты даже не попробовал мой фирменный сэндвич с пауками! Да, я знаю, звучит отвратительно, но... но это кулинарный шедевр! Ты... ты...»

Его рука дрогнула. Слабый, едва уловимый вздох.

Лира замерла, потом засмеялась – дико, истерично, до боли в рёбрах.

– Вот видишь! Даже смерть бежит от моих кулинарных экспериментов! Держись, Рейд. Мы почти...

Она подняла голову и увидела озеро. Вода в нём светилась ядовито-бирюзовым, как аквариум, растёртый в порошок ведьмой. На берегу металась тень – маленькие, с ушами и хвостами. *Беспризорные.*

– Эй! – она закричала, собрав последние силы. – Эй, помогите! Или... или я расскажу всем, что вы боитесь лягушек!

И, таща Рейдена за собой, как бесценный груз, Лира шагнула в свет.

Озеро сияло, как разлитая по земле жидкая бирюза. Его вода переливалась даже в полной темноте, словно на дне горели тысячи светлячков, пойманных в ловушку древнего колдовства. Лира едва верила своим глазам: деревья вокруг озера были покрыты серебристой чешуёй, а воздух звенел, будто наполнен хрустальными колокольчиками. Но всё это меркло перед лицом Эми – девочки с енотовым хвостом и глазами, в которых отражался ужас всей вселенной.

– Его рана... – она коснулась почерневшей кожи Рейдена дрожащими пальцами, – это не просто яд. Каин вплет в него свою тень. Она пожирает душу.

Лира прижала Рейдена к холодной земле, не обращая внимания на то, как его тень-пантера, едва видимая, трепетала в конвульсиях. Её голос сорвался в крик, эхом разнёсшийся по берегу:

– Вылечите его! Немедленно! Или... или я превращу это озеро в гигантский аквариум для ваших лягушек!

Из тени выступил Тайлер, рыжий оборотень с лисьими ушами и шрамом через бровь. В руках он сжимал глиняный горшок, из которого валил едкий дым.

– Морас, – бросил он, ставя горшок перед ней. – Гниль болотных духов. Смешана с лунным мхом. Съешь сама и передай ему через рот. – Его жёлтые глаза сузились. – Магия требует контакта душ. Или ты хочешь, чтобы он стал пустой оболочкой?

Лира заглянула в горшок. Паста пузырилась, издавая звуки, похожие на стоны. Запах ударил в нос – смесь гнили, полыни и чего-то металлического, будто кровь ангелов.

– Через... рот? – её щеки вспыхнули. – Вы серьёзно? Это же...

– Поцелуй жизни, – Эми склонилась над Рейденом, её хвост нервно подёргивался. – Только так яд выйдет. Или ты предпочитаешь похороны?

«Чёртовы дети-садисты», – пронеслось в голове Леры. Но Рейден уже не дышал – его грудь едва поднималась. Она схватила горсть пасты, сглотнула комочек горечи и склонилась над ним.

Их губы соприкоснулись.

Браслет на её запястье взорвался светом. Лунные лучи сплелись в кокон вокруг них, а из раны Рейдена полезли чёрные щупальца. Они шипели, извиваясь в воздухе, как змеи, обожжённые солнцем. Лира вцепилась в его плечи, чувствуя, как яд сопротивляется – холодные щупальца обвили её шею, пытаясь оторвать от него.

– Нет! – прохрипела она, впиваясь губами в его губы сильнее. – Ты... не... заберёшь... его...

Браслет вспыхнул ярче. В ушах зазвучал голос бабушки: *«Смейся, солнышко! Смех разорвёт цепи тьмы!»*

– Ты... смешной, – выдохнула она, отрываясь на миллиметр. – Даже умираешь театрально...

Чёрные щупальца лопнули, превратившись в пепел. Рейден вздрогнул всем телом, его пальцы впились ей в плечи, оставляя синяки.

– Держись, – она прижала лоб к его лбу, чувствуя, как браслет высасывает остатки яда. – Если умрёшь... я надену твой плащ и стану злодейкой. Представляешь? Королева Хаоса в чёрном плаще!

Он открыл глаза. Всего на миг – но в них вспыхнула искра. Знакомая. Раздражающая. *Его.*

– Ты... – голос был хриплым, как скрип несмазанных дверей. – Ужасный... целитель... Лира расхохоталась, смешав слёзы со смехом, а Эми и Тайлер переглянулись.
– Видишь? – Эми толкнула Тайлера локтем. – Я же говорила – она его зацеловала!
– Не «зацеловала», а «провела ритуал», – огрызнулся рыжий, но в уголках его губ дрогнула улыбка.

Рейден

Он тонул в липкой, дымной тьме. Пламя лизало бока, как голодный зверь, а в ушах стоял её крик – пронзительный, разрывающий душу на части. *"Рейд, спаси их! Спаси их всех!"* Сестра протягивала к нему обгоревшую руку, её браслет трещал, рассыпаясь на осколки. А за спиной смеялся Каин, его клыки блестели в отсветах огня, как ножи. *"Ты проиграл. И проиграешь снова"*.

Потом появилась она. Лира. Но не та, что дразнила его шутками, а призрачная, полупрозрачная. Тени обвивали её, как змеи, а она... смеялась. Смеялась, пока тьма не заполнила её рот, глаза, легкие. *"Нет! Не её! Заберите меня, но не её!"* – хотел крикнуть он, но пламя спалило голос в горле.

Холод пришёл внезапно. Ледяные губы прижались к его, а свет – ослепительный, режущий – разорвал кошмар. Будто кто-то вырвал страницу из книги ужасов и поднёс к ней факел.

Очнулся он от запаха дыма – не едкого, как в кошмаре, а древесного, с примесью мяты. Боль прокатилась волной от висков до кончиков пальцев, но тень-пантера внутри, обычно неугомонная, спала, свернувшись клубком. *Жив. Чёрт возьми, жив.*

Лира сидела у костра, её силуэт дрожал в дымке. Грязь покрывала её лицо маской воина, а на щеке алела царапина – как шрам, который она, конечно же, назовёт "боевым трофеем". Она помешивала котёл, бормоча что-то себе под нос, и в этот миг он *понял* – это она. Вытащила его. Целовала. *Целовала.*

– Эй, зомби, – она повернулась, и в её глазах мелькнуло облегчение, спрятанное за маской бравады. – Добро пожаловать в мир живых. Думала, будешь вечно валяться, как мешок с костями.

Голос скрипел, будто ржавые шестерни в давно сломанных часах:

– Ты... – он попытался сесть, но тело не слушалось. – Использовала мою слабость, чтобы поцеловать.

– Мечтай, – она швырнула ему в руки глиняную чашку, брызги обожгли пальцы. – Это был "протокол спасения упрямых альф". По рецепту Тайлера.

Отвар был горьким, как правда, но он выпил до дна, чувствуя, как тепло растекается по жилам. Боль отступила, но внутри осталось что-то новое – колющее, жужжащее. *Стыд? Признательность?*

– Спасибо, – он уставился в огонь, избегая её взгляда. Её глаза видели слишком много.

– Не благодари. Теперь ты мой должник, – она под села ближе, и запах дыма смешался с её ароматом – пот, грязь и что-то сладкое, как лесные ягоды. – Будешь учить меня магии. И да, я выбрала первое заклинание: превращение грязи в шоколад.

Он фыркнул. Звук вырвался сам, против воли, а уголки губ предательски дрогнули. *Улыбка.* Настоящая. Первая за... сколько лет?

– Шоколад из грязи, – он покачал головой, наблюдая, как её глаза загораются азартом. – Ты хочешь разрушить экономику этого мира?

– Нет, – она ухмыльнулась. – Хочу видеть, как ты ешь "земляной торт" с вилкой. Это будет шедевр.

Тень-пантера внутри потянулась, мурлыча. Он поймал себя на мысли: *"Её смех... он как солнечный луч в склепе. Разрушительный. Невыносимый. Необходимый"*.

4.1 Дорога к болотам

Два дня. Сорок восемь часов, наполненных хлюпаньем грязи под ногами и шепотом болотных духов, цепляющихся за подол плаща. Лира шла впереди, тыкая кривой палкой в зыбкую почву, будто проверяя реальность на прочность. Каждый шаг отзывался противным чавканьем, словно земля пыталась высосать их вглубь, в царство ила и костей. Рейден, бледный как лунный свет, опирался на её плечо – его пальцы впивались в кожу, оставляя синяки, но Лира не жаловалась. Она знала: если он упадёт, обратно не встанет.

– Видишь пузыри? – его голос, обычно твёрдый как сталь, теперь напоминал скрип ржавых петель. Он указал на чёрную воду, где со дна поднимались мертвенно-белые шары, лопааясь у поверхности с тихим хлюпаньем. – Духи утопленников. Каждый – чья-то неоконченная история. Шагнёшь не туда – станешь частью их хора.

Лира прищурилась, разглядывая ближайший пузырь. В его полупрозрачной оболочке мелькнуло лицо – девочка с косами, её глаза широко распахнуты от ужаса.

– Эй, привет, – шепнула Лира, тыча палкой в пузырь. Тот лопнул, обдав её холодным паром, пахнущим гнилыми водорослями. – Не грусти. Может, тебе повезёт, и я случайно наступлю на твою бывшую ногу.

– Ты невыносима, – Рейден попытался отстраниться, но споткнулся о корень, торчащий из топи как палец скелета. Лира ловко подхватила его, прижав к себе. Его дыхание, прерывистое и горячее, обжигало шею.

– А ты – как котёнок, которого вытащили из дождя. Только без мимимишности, – она усмехнулась, но внутри всё сжалось. Его кожа была ледяной, а под повязкой на боку сочилась чёрная жижа – остатки яда Каина.

День сменился ночью, но болото не спало. Деревья, обёрнутые лианами-удавками, скрипели, будто споря друг с другом на давно забытом языке. Воздух звенел от криков невидимых существ – то ли птиц, то ли потерянных душ. Лира вслушивалась в этот хор, напевая обрывки песен из своего мира:

– «Мы все живём в жёлтой подводной лодке...» – её голос дрожал, но она продолжала, чтобы заглушить вой ветра в ветвях.

– Прекрати, – прошипел Рейден, прислонившись к стволу, покрытому сизым мхом. – Твои звуки привлекают тварей из Тёмных ложбин.

– Ага, а молчание привлекает моё раздражение, – она швырнула в воду ком грязи. Та ответила бульканьем, и на поверхность всплыли ещё десяток пузырей. В каждом – новые лица: старик с пустыми глазницами, женщина, застывшая в крике, ребёнок, сжимающий игрушку.

– Смотри! – Лира схватила Рейдена за рукав. – Они... они двигаются!

Пузыри заколыхались, выстраиваясь в цепь, словно указывая путь. Рейден стиснул зубы:

– Ловушка. Духи хотят новых жертв.

– Или показывают дорогу, – она шагнула вперёд, наступая на кочки, отмеченные пузырями. – Жизнь – как коробка шоколадных конфет. Никогда не знаешь, какая начинка...

– Утонешь, – он попытался удержать её, но она уже прыгала с островка на островок, как в детской игре «классики».

– Надо танцевать! – крикнула она, кружась на крошечном пятачке суши. – Как в том фильме про зомби... как его... «Шаг вперёд, два под воду»!

Её сапог провалился в трясину, но вместо того чтобы затянуть, грязь расступилась, обнажив каменную плиту. Рейден замер, всматриваясь в резьбу на камне – переплетение лунных фаз и волчьих следов.

– Это... Карта Порога, – прошептал он. – Как она здесь...

– Видишь? – Лира торжествующе махнула палкой. – Духи обожают моё пение! Может, спою им «Богемскую рапсодию»?

Он не ответил. Его взгляд скользил по символам, будто читая давно забытое письмо. Лира присела рядом, заметив, как дрожат его пальцы.

– Расскажи, – сказала она мягче. – Что тут написано?

– Предупреждение, – он провёл рукой по трещине, разделяющей луну пополам. – «Тот, кто ищет путь сквозь Тень, должен отдать свет своему врагу».

– По-моему, это метафора про то, что надо делиться фонариком, – Лира достала из кармана смятый шоколадный батончик. – Хочешь? Последний.

Он отказался, но в уголках его губ дрогнуло подобие улыбки.

Ночью холод впивался в кости, несмотря на плащ, которым они укрылись вдвоём. Лира дрожала, прижимаясь к Рейдену – его тело, обычно горячее как печь, теперь едва излучало тепло.

– Волки оставляют когти на камнях, – внезапно заговорил он, будто решив заполнить тишину, прежде чем она их съест. – Пантеры – нет. Мы... легче.

– Как привидения? – она повернулась к нему, нос к носу. Его глаза светились в темноте, как два ядовитых изумруда.

– Как тени, – он отвел взгляд. – Мы рождены луной, а она не оставляет следов.

– Зато оставляет шрамы, – она коснулась рубца на его руке. Он вздрогнул, но не отстранился.

4.2 Исповедь Рейдена

Рейден замолчал, его взгляд утонул в трещинах на древних камнях. Казалось, сама тьма болота втягивала слова, которые он годами носил в себе, как занозы под кожей. Когда он заговорил снова, его голос звучал глухо, будто доносился из глубины пещеры, где похоронил всё, что когда-то любил.

– Мы не выбирали эту войну. Она родилась из жадности Каина, который возжелал не просто власти, а самой сути лунной магии, – он коснулся гравировки на браслете Лире, и та вспыхнула синим, словно отвечая на прикосновение. – Моя сестра... Лейра. Она носила этот артефакт не как украшение, а как символ долга. Браслет – ключ к Порогу, вратам между мирами. Каин верил, что через них можно вырвать силу у самих богов.

Лира заметила, как его пальцы сжались в кулак, будто он до сих пор пытался удержать то, что ускользнуло.

– Лейра смеялась, даже когда клан голодал, даже когда волки выжигали наши посевы. Говорила, что смех – это щит против безумия. – Губы Рейдена дрогнули, воспроизводя тень её улыбки. – Она научила меня читать звёзды, а не следы. Говорила, что пантеры – дети луны, а не войны... Но, когда Каин напал на наш храм, звёзды не помогли.

Он резко встал, отбрасывая тень на фреску, где пантеры и волки танцевали в круге. Теперь они казались пародией на прошлое.

– Я был должен защитить её. Вместо этого... – его голос сорвался. – Вместо этого я повёл клан в контратаку. Оставил её одну. Каин прорвался к алтарю. Когда я вернулся, от Лейры остался только пепел... и этот. – Он дернул цепь на шее, вытаскивая из-под рубахи обгоревший осколок браслета. – Клан назвал меня героем за победу. А я видел в их глазах упрёк: *«Ты спас нас, но потерял её»*.

Лира осторожно прикоснулась к осколку. Металл жёг пальцы, словно хранил жар того рокового огня.

– После её смерти я стал Альфой, но... что за лидер, который не может защитить собственную кровь? – Он горько усмехнулся. – Клан жаждал мести, а я – лишь разрушения. Когда Каин бежал, я отправился за ним один. Не ради справедливости. Ради того, чтобы его когти разорвали меня, как я разорвал своё сердце.

Он повернулся к Лире, и в его глазах вспыхнула ярость, направленная не на неё, а на самого себя:

– Но Каин не дал мне даже этой милости. Он оставил меня жить. Сказал, что смерть – слишком лёгкий конец для того, кто предал сестру ради призрака славы.

Лира схватила его за рукав, заставив встретиться взглядом:

– Ты не предавал её. Ты пытался спасти всех.

– А спаситель, который теряет самое дорогое, – всего лишь глупец с окровавленными руками, – резко ответил он, но не отстранился. Его плечи дрожали под её ладонью. – После этого я ушёл. Клан видел во мне напоминание о поражении. А я... я не мог смотреть на детей, чьих отцов отправил на смерть.

Он замолчал, будто признание выжгло в нём дыру. Болото вокруг затихло, даже духи перестали шептаться, словно сама тьма прислушивалась к его исповеди.

– Каин был прав. Жизнь – худшее наказание, когда каждый рассвет напоминает, что ты дышишь, а она – нет. – Его голос стал тише, почти нежным. – До тебя.

Лира не нашла слов. Вместо них она обняла его, игнорируя, как он напрягся. Постепенно его дыхание совпало с её, а браслет на её запястье и осколок на его шее засветились в унисон, сплетая сияние в единый круг – разбитую луну, жаждущую стать целой.

– Она бы тебя возненавидела, – внезапно сказал он, когда история закончилась. – Ты... слишком похожа.

– Значит, я могу разозлить её призрак? – Лира ухмыльнулась. – Отлично! Устроим спиритический сеанс с попкорном.

Он фыркнул. Смех вышел хриплым, но это был смех.

На рассвете они нашли руины – полуразрушенный храм, поглощённый болотом. На стенах сохранились фрески: пантеры, танцующие под луной, и волки, склонившие головы перед алтарём.

– Здесь был союз, – прошептал Рейден, касаясь изображения. – Прежде чем Каин всё разрушил.

– Значит, можно восстановить, – Лира вскочила на обломок колонны, размахивая палкой как мечом. – Мы найдём его слабость. Может, он боится бабочек? Или плохих каламбуров?

– Его слабость – ты, – неожиданно сказал Рейден. – Потому что ты...

Он замолчал, но в его взгляде читалось то, что он не решался произнести: *Ты напоминаешь ему, что даже в самой густой тьме остаётся место для света.*

Лира прыгнула вниз, нарочно шлёпнувшись в лужу. Брызги обрызгали Рейдена, и он нахмурился, но в его глазах искрилась та самая искра – упрямая, живая.

– Дальше, – она протянула руку. – Покажем этому болоту, кто тут главный по прыжкам через топи!

Он взял её ладонь. И даже сквозь грязь и усталость их пальцы сплелись так, будто всегда должны были быть вместе.

4.3 Никогда не дразни Альфу

Рейден выпрямился, ощущая, как сила возвращается в мышцы волнами – сначала едва заметными, как дрожь от прикосновения ветра, а потом всё ярче, словно кровь в его жилах замещалась жидким серебром лунной магии. Его тень-пантера, до этого едва различимая, будто туман на рассвете, ожила: мех заискрился звёздной пылью, а глаза вспыхнули ядовито-зелёным, как два сколотых изумруда. Призрак зверя обвил плечи Лире, коснувшись мордой её виска, и та замерла, чувствуя, как холодок магии пробегает по коже.

– Эй, это нечестно! – она фыркнула, но не отстранилась. – Твоя тень пытается меня подкупить.

– Она чувствует родственную душу, – голос Рейдена звучал глубже, увереннее. Он повернул ладонь вверх, и тень-пантера прыгнула на неё, превратившись в клубящийся дым с горящими глазами. – Беспорядок в мыслях, упрямство... Да, вы очень похожи.

Лира скривилась, подбирая с земли комок грязи. Браслет на её запястье вспыхнул в ответ, и болотная жижа застыла в воздухе, приняв форму идеальной сферы.

– Готов к урокам, Бэтмен? – она щёлкнула пальцами, и шар начал вращаться, обрастая ледяными шипами. – Первое правило: никогда не поворачивайся спиной к противнику с хорошим чувством юмора.

Рейден вздохнул, но уголки его губ дёрнулись. Тень-пантера заурчала, как динамо-машина, заряжаясь его азартом.

– Если перестанешь называть меня Бэтменом, – он сделал шаг в сторону, и тень мгновенно отразила движение, создав иллюзию трёх фигур. – Я научу тебя читать следы лунного ветра.

– Ни за что, – Лира швырнула грязевой снаряд. – Это имя теперь твоё официальное прозвище. Как в комиксах!

Он уклонился с грацией, которой позавидовала бы сама пантера. Шар врезался в дерево, и ствол мгновенно покрылся инеем, словно зимний мороз решил навестить болото. Рейден взмахнул рукой – тень-призрак прыгнула вперёд, разбив лёд ударом невесомой лапы.

– Ты используешь эмоции вместо стратегии, – он приблизился, и Лира почувствовала, как магия вокруг них сгустилась, словно воздух перед грозой. – Это опасно.

– Зато весело! – она прыгнула на валун, намеренно потеряв равновесие. Рейден инстинктивно шагнул вперёд, чтобы подхватить её, но она ловко перекатилась, запустив второй шар ему за спину. – Правило два: всегда имей запасную грязь!

Он не стал уворачиваться. Вместо этого тень-пантера поглотила снаряд, превратив его в дождь сверкающих кристаллов. Они упали на землю, звеня, как хрустальные колокольчики, и Лира засмеялась, подхватив один из осколков.

– Смотри! Теперь у меня есть волшебная заколка, – она воткнула кристалл в свои спутанные волосы. – Годится для бала злых волшебников?

И тогда он рассмеялся. По-настоящему. Звук, грубый от долгого молчания, вырвался из его груди, эхом отразившись в руинах храма. Лира замерла, словно боясь спугнуть этот момент. Даже тень-пантера затихла, уставившись на него с кошачьим любопытством.

– Ты... – он попытался сдержаться, но смех прорвался снова, глубже, свободнее. – Ты невыносима.

– Зато ты наконец ожил, – она подмигнула, подбрасывая в воздух ещё один кристалл. – Думала, твои эмоции заморожены вместе с этим болотом.

Он не ответил. Вместо этого тень-пантера внезапно обвила её талию, подняв в воздух. Лира вскрикнула от неожиданности, но Рейден лишь ухмыльнулся, управляя призраком жестом пальцев:

– Урок третий: никогда не дразни Альфу!

Глава 5: Уроки магии

Рейден шагал по болоту с грацией, заставлявшей задуматься – то ли он потомок эльфийских танцоров, то ли болотный дух, рождённый из тумана. Каждый его шаг был точен, как удар метронома: он обходил лужи, будто читал невидимую карту, сплетённую из лунных бликов и корней. Его плащ, чёрный и тяжелый от сырости, развевался за спиной театральным шлейфом, словно он играл роль трагического героя в спектакле под названием «Бесконечная Грязь». Лира, плетущаяся следом, чувствовала себя статисткой, которой досталась роль утки в этом абсурдном представлении. Её обувь с каждым шагом чавкала громче, вытаскивая из трясины целые комья тины, а плащ – подарок «любезного» болота – тянул вниз, как рука утопленника.

– Эй, Снежная Королева! – крикнула она, выдёргивая ногу из очередной ловушки с таким усилием, что чуть не шлёпнулась на спину. Кроссовок вырвался с громким *члоком*, отправив брызги грязи прямоком в её волосы. – Может, сбавишь скорость? Я тут больше похожа на утку, которую заставили бежать марафон в лапах! Или ты решил, что грязевая маска – обязательный этап моего «посвящения»?

Рейден обернулся, и на его обычно каменном лице мелькнула эмоция – что-то среднее между раздражением и искоркой смеха. Его глаза, холодные, как озёрный лёд в полнолуние, на мгновение смягчились, отразив блик солнца, пробившегося сквозь чащу.

– Если будешь крикать громче, волки найдут нас раньше, чем ты выберешься из своей первой лужи, – произнёс он, но в уголках его губ заплесала тень улыбки. – Хотя... твои носки, наверное, уже могут их отпугнуть.

Лира фыркнула, вытирая грязью лоб так энергично, что оставила полосу, похожую на боевой раскрас индейца.

– Волки? Ха! Пусть попробуют! Я их угощу своими носками и твоими шутками. После этого они побегут в свой лесной спа-салон отмываться от впечатлений! – Она махнула рукой, сбив с ветки странное существо, похожее на помесь летучей мыши и огурца. Тот с писком упал в воду, оставив после себя радужный пузырь.

Рейден не выдержал – короткий хохоток вырвался у него, словно прорвав плотину сдержанности. Его тень-пантера, обычно величественно выгибавшая спину, вдруг сжалась в пушистый комок у его ног, издавая звуки, похожие на кошачье мурлыканье. Даже её ядовито-зелёные глаза сузились от забавы.

– Что с ней? – Лира указала на тень, пока существо из лужи пыталось утащить её шарф. – Она что, смеётся?

– Она... ценит твой уникальный талант превращать опасность в фарс, – Рейден наклонился, чтобы поднять упавшую ветку, и его плащ скользнул по воде, оставив за собой серебристый след. – Но, если ты продолжишь шутить, нам понадобится не магия, а ухотатавший медведь в качестве защиты.

Лира, увлечённо жестикулируя, не заметила, как ступня соскользнула с замшелого камня. На миг мир перевернулся: небо стало болотом, а болото – небом. Она успела подумать, что сейчас окунётся в хлюпающую пасть трясины, как чья-то рука вцепилась в её талию с силой, от которой перехватило дыхание. Рейден держал её на весу, его пальцы впились в бок так, что под плащом наверняка останутся синяки. Лира зависла параллельно земле, её волосы почти касались лужи, где пузырились рожицы болотных духов.

– Спасибо, – выдохнула она, чувствуя, как его ладонь жжёт даже сквозь ткань. – А я думала, ты только умеешь бросать камни и хмуриться, как гризли с похмелья.

Рейден приподнял её так, что их лица оказались в сантиметре друг от друга. Его дыхание пахло мятой и чем-то горьким – как будто он жевал болотные травы вместо завтрака.

– И то, и другое у меня получается лучше, чем у тебя – ходить по болотам, – он поставил её на ноги с преувеличенной аккуратностью, будто устанавливал хрупкую вазу. Его рука скользнула по её спине, задержавшись ровно настолько, чтобы Лира успела заметить, как дрогнули его ресницы.

На поляне:

Через полчаса болото расступилось, словно по мановению руки невидимого гиганта. Перед ними раскинулась поляна, окружённая древними камнями, испещрёнными рунами, которые светились тусклым серебром даже при дневном свете. В центре возвышался полураз-

рушенный храм – его колонны, некогда белоснежные, теперь были покрыты изумрудным мхом, а на пороге лежал камень с высеченным символом: переплетение волчьих клыков и лунного серпа. Воздух звенел тишиной, нарушаемой лишь журчанием ручья, чьи воды переливались, будто в них растворили звёздную пыль.

Лира ахнула так громко, что с ближайшего дерева слетела стайка светлячков-паразитов, шипящих, как перегретый чайник. Храм Лунного Ключа напоминал гибрид готического собора и домика на курьих ножках: колонны, покрытые трещинами, изгибались, будто танцующие скелеты, а вместо купола красовалась гигантская ракушка, из которой свисали лианы с фиолетовыми цветами-глазами.

– Вау! – Лира кружилась на месте, пока её шарф пытался удрать в кусты, преследуемый живым мхом. – Это как замок Золушки, но после того, как тыква взорвалась, а фея-крёстная перепила шампанского! – Она ткнула пальцем в колонну, где в трещине притаилось существо с бородой из паутины. – Смотри, это же дедушка-троль! Привет, дедуля! Ты тут главный по охране или просто любишь подглядывать за туристами?

Существо высунуло язык, похожий на мокрый носок, и плюнуло слизью в её сторону. Лира ловко увернулась, и комок угодил прямоком в плащ Рейдена.

– Это храм Лунного Ключа, – проворчал он, стряхивая слизь с таким отвращением, будто это была лава. – А не приют для сказочных пенсионеров с плохими манерами.

– Ага, а вон та русалка – твоя бывшая? – Лира указала на волосатую фигуру в ручье. Та, сидя на камне, расчёсывала водоросли-дреды и напевала хриплым голосом какую-то песню.

Рейден вздохнул так глубоко, что, казалось, пытался вдохнуть всю боль мира:

– Это Марисса. Она...

– Бывшая! – перебила русалка, подмигнув Лире зелёным глазом. – Он до сих пор хранит мой медальон из рыбьей чешуи!

Лира фыркнула, подбирая с земли светящийся камушек:

– Ну конечно. У тебя же, видимо, коллекция: ведьмы, русалки, феи... Что дальше? Драконница с алиментными требованиями?

Рейден схватил её за капюшон, когда она потянулась погладить «дедушку-тролля», который теперь жевал её шарф:

– Если закончила экскурсию, может, начнём урок?

– А что, это ещё не он? – Лира ухмыльнулась, выдергивая шарф из тролльих зубов. – Я уже научилась убегать от слизи и слушать оперу в исполнении русалок.

Рейден стоял, скрестив руки, как статуя раздражённого божества. Его тень-пантера, забыв о гордом нраве, гонялась за светлячком, подпрыгивая и кувыркаясь, как котёнок под кайфом от кошачьей мяты. Лира, наблюдая за этим, едва сдерживала смех:

– Твоя «вторая половинка» сегодня особенно вдохновлена. У неё дедлайн по ловле фей?

– Сосредоточься на браслете, – проворчал он, игнорируя пантеру, которая теперь пыталась поймать свой собственный хвост. – Представь, что это...

– Мороженое? – перебила Лира, делая большие глаза. – Поняла! Если растает – проиграла. Ну или слижу его раньше.

Она закрыла глаза, и браслет вспыхнул розовым светом, словно внутри него зажгли неоновую вывеску «Открыто». Вместо ледяных шипов из её ладоней вырвался поток конфетти – не простого, а магического. Бумажки превращались в миниатюрных единорогов, которые трубили и рассыпались блёстками, а блёстки, в свою очередь, взрывались микрофейерверками в форме уток. Рейден, стоявший в эпицентре этого безумия, через секунду напоминал гибрид новогодней ёлки и гламурной дивы.

– Ты... – он стряхнул с ресниц розовую блёстку, которая тут же запищала: «*Ты прекрасен!*» – превратила магию в карнавал для гиперактивных фей?

– Ну да! – Лира поймала летящий бумажный самолётик с надписью «*Ты молодец!*». – Скучные ледяные щиты – это вчерашний день. Хочешь, научу тебя делать фейерверки в форме сердечек? Или... – она щёлкнула пальцами, и конфетти сложилось в гигантскую надпись: «*Рейден Ворчун*», – вот так?

Пантера, забыв про светлячка, села на задние лапы и начала хлопать передними, словно аплодируя. Рейден, покрасневший под слоем блёсток, попытался сохранить строгость:

– Это совершенно...

– Гениально? – перебила Лира, создавая из конфетти крошечную копию Рейдена в цилиндре, которая тут же начала танцевать канкан.

– ...Непрактично, – он сгрёб горсть блёсток и швырнул в неё, но они превратились в бабочек и уселись ему на голову.

– Смотри! – Лира указала на его волосы, где бабочки сложились в слово *«Ворчун». – Даже магия согласна со мной.

Рейден, сражённый абсурдом, не выдержал – уголки его губ дрогнули. Пантера, уловив настроение, подкатила к Лире светлячка в лапах, как кот, дарящий мышь.

– Ладно, – он вздохнул, снимая с плеча конфетти-змейку, которая пыталась его задушить. – Сейчас... приемлемо. Но дальше – ледяные щиты.

– И фейерверки?

– ...Без фейерверков. Сосредоточься на браслете, – голос Рейдена прозвучал как удар хлыста, но без привычной язвительности. Он стоял, скрестив руки, но каждое его движение выдавало напряжение – будто он сам был струной, готовой лопнуть. – Он не щит и не меч. Это зеркало, которое отражает каждую твою эмоцию. Разозлились.

На этот раз она закрыла глаза. Вместо того чтобы цепляться за боль, Лира вспомнила момент, когда бросила телефон в стену, услышав голос Джейка в трубке. Не сам поступок, а то, что было после: тишину разбитой квартиры, своё отражение в осколках экрана – искажённое, но... сильное. Гнев пришёл не волной, а тонкой струйкой, как яд, медленно заполняющий сосуд. Она представила, как эмоции превращаются в нити, сплетающиеся в мелодию.

Браслет загудел, и синий свет разлился ровным кругом, подняв её волосы в статичном танце. Капли воды из ручья замерли в воздухе, превратившись в парящие кристаллы льда, каждый из которых отражал её лицо – сосредоточенное, но без искажений страха.

– Лучше, – Рейден кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на гордость, спрятанную за маской безразличия. – Но не расслабляйся. Магия любит тех, кто...

Он не договорил. Тень-пантера внезапно прыгнула в сторону, а Лира инстинктивно подняла руку. Ледяной щит возник в воздухе как раз вовремя, чтобы отразить камень, который

Рейден швырнул без предупреждения. Удар отбросил её назад, но она удержалась на ногах, чувствуя, как браслет пульсирует в такт её учащённому сердцебиению.

– Эй, это нечестно! – она закричала, но её голос звучал скорее возбуждённо, чем испуганно.

– Война не бывает честной, – он швырнул ещё два камня, на этот раз с разных сторон. – А ты всё ещё танцуешь!

Лира засмеялась – нервно, истерично, но именно этот смех заставил браслет вспыхнуть ярче. Кристаллы льда взорвались, превратив камни в пыль. Рейден замер, и на мгновение она увидела в его взгляде – восхищение, спрятанное глубоко под слоями льда.

– Неплохо, – он сделал шаг вперёд, и тень-пантера последовала за ним, будто его вторая натура. – Но завтра начнём с контроля. Ты тратишь слишком много сил на блеск.

– Блеск – моя визитная карточка, – она ухмыльнулась, вытирая пот со лба. – А что, тебе нравится скучная магия?

Он не ответил, но, когда отвернулся, Лира заметила, как угол его рта дрогнул. Тень-пантера же мурлыкала, обходя её кругом, будто отмечая территорию.

Танец льда и камня

К полудню солнце, словно разъярённый дракон, пробилось сквозь пелену туч, превратив болото в гигантскую пароварку. Воздух дрожал от жары, смешиваясь с испарениями гнилой воды, а над трясинной клубился туман, напоминающий дым сгоревших надежд. Лира, с лицом, перепачканным грязью и потом, уже могла создавать ледяные щиты – несовершенные, с трещинами, как паутина, но они выдерживали удары камней, которые Рейден швырял с яростью, будто каждый булыжник был воплощением Каина. Его тень-пантера металась вокруг, рыча глубже, чем гром, а её глаза, горящие кислотным зелёным, следили за каждым движением Лир, будто оценивая добычу.

– Не прыгай как испуганная белка! – рявкнул он, когда она едва увернулась от снаряда размером с её голову. Камень врезался в дерево позади, и ствол с треском раскололся, обнажив чёрную, словно смола, сердцевину. – Ты пантера! Используй грацию, а не панику! Или тебя в твоём мире учили только визжать при виде мышей?

– Грация? – она перекатилась за валун, чувствуя, как камень пробил её щит, оставив на плече кровавую царапину. Боль жгла, как укус осы, но Лира заставила себя усмехнуться. – В моём резюме только «мастер панических прыжков» и «чемпион по бегу от ответственности»!

Она вынырнула из-за укрытия, швырнув в него ледяной осколок, выточенный из капель ручья. Рейден разбил его ладонью, но брызги, острые как бритвы, оставили на его щеке тонкую царапину. Капля крови, тёмной и густой, скатилась по скуле. Он замер, и Лира увидела, как его зрачки сузились в вертикальные щёлочки – как у настоящего хищника, учувшего кровь.

– Ты... – он медленно провёл пальцем по ране, а потом, не отрывая от неё взгляда, лизнул кровь с кончика. Его язык скользнул по коже с неестественной плавностью, и Лира почувствовала, как по спине пробежал холодок. – Неуклюжая, но изобретательная. Пантеры ценят это.

Лира покраснела, но тут же собрала влагу из воздуха, превратив её в новый снаряд – на этот раз не осколок, а копьё из инея, украшенное завитками, как морозный узор на стекле.

– А ты – сапёрный ёжик! Колючий, вечно недовольный, и... – она прицелилась, – слишком медленный!

Копьё полетело, но Рейден не стал уворачиваться. Вместо этого его тень-пантера прыгнула вперёд, раскрыв пасть, и поглотила лёд, словно это был сахарный леденец. Хрустальный хвост дёрнулся в такт её рычанию, которое внезапно перешло в... смех? Низкий, хриплый, как скрип старых ворот, смех вырвался из груди Рейдена, заставив Лиру замереть.

– Ты невозможна, – он сбросил плащ, обнажив торс, покрытый шрамами, которые переплетались, как карта забытых битв. Его мускулы играли под кожей, будто живые существа, а

на левом плече красовалась татуировка – лунный серп, обвитый шипами. – Но ты научишься не блефовать.

Он щёлкнул пальцами, и земля под ногами Лире вздыбилась. Камни, как послушные псы, поднялись в воздух, образуя смертоносный рой. Лира вдохнула, вспомнив его слова: *«Эмоции – музыка. Дирижируй ими»*. Она закрыла глаза, позволив гневу переплавиться в холодную решимость.

Браслет запел.

Лёд вырвался из её ладоней не щитом, а лавиной – тысячи игл, блестящих как алмазы, пронзили камни, превратив их в дождь песка. Рейден отпрыгнул, но недостаточно быстро – одна из игл пробила его рукав, пригвоздив ткань к дереву.

– Неплохо, – он вырвался одним рывком, оставив клочья материи на коре. Его голос звучал хрипло, но в глазах горел азарт. – Но ты забыла главное.

– Что? – выдохнула Лира, чувствуя, как силы покидают её.

– Пантеры... – он исчез, появившись позади в облаке тени, – ...никогда не сражаются в одиночку.

Его ладонь легла на её плечо, нежно, почти как объятие. Но в следующее мгновение мир перевернулся – он бросил её в ручей. Вода, тёплая и живая, обняла Лире, а браслет на её запястье вспыхнул, соткав из брызг сияющий кокон.

Испытание русалки

Лира едва держалась на ногах, выходя из ручья. Руки дрожали, а в глазах стояла пелена от перегруженной магией крови. Она уже готова была рухнуть на колени, как вода в ручье внезапно вздыбилась, словно под ней проснулся левиафан. Серебристые волны взметнулись вверх, образуя водяную колонну, из которой возникла фигура с чешуйчатым хвостом, переливающимся всеми оттенками лунного света. Русалка. Её кожа мерцала перламутром, а глаза, глубокие как ночное небо, были усыпаны звёздными бликами. Вместо волос – живые водоросли, сплетённые в косы, увенчанные ракушками, которые звенели при каждом движении.

– Милая дикарка, – русалка подплыла ближе, её хвост извивался, оставляя за собой мерцающий след. – Этот артефакт... – она коснулась ногтем гравировки на браслете, и Лира почувствовала, как по спине пробежал холод, – когда-то звал дожди, чтобы оживить мёртвые земли. А теперь... – её палец скользнул к центру браслета, где пульсировала лунная фаза, – теперь он зовёт бурю. И ты даже не представляешь, какое чудовище разбудила.

– Хватит болтовни, – Рейден бросил плоский камень в воду, нарушив зеркальную гладь. От места удара разошлись круги, искажившие отражение русалки. – Лира, покажи ей, что ты не просто болтуня в грязных джинсах.

Русалка щёлкнула пальцами, и ручей взорвался десятками ледяных шипов. Они летели с такой скоростью, что воздух завыл, как раненый зверь. Лира вскрикнула, инстинктивно подняв руки. Ледяной щит возник в последний момент, но один из шипов пробил защиту, оставив на щеке кровавую царапину.

– Концентрируйся! – крикнул Рейден, но его голос звучал уже не как приказ, а как... поддержка. Его тень-пантера металась по краю поляны, будто пытаясь вмешаться, но сдерживаемая его волей.

Лира вдохнула, заставив себя вспомнить не гнев, а нечто иное. Голос Джейка в трубке. Пустые банки из-под энергетиков на полу съёмной квартиры. Своё отражение в разбитом телефоне – не жертву, а бойца. Гнев превратился в нити, сплетающиеся в сеть. Браслет вспыхнул, и шипы русалки замерли в воздухе, дрожа как струны арфы. Лира сжала кулак – и они рассыпались в дождь бриллиантовой пыли.

– Неплохо, – русалка улыбнулась, растворяясь в воде. Её голос эхом отозвался из глубин: – Но запомни, дитя хаоса... Смех может быть острее льда. И страшнее любой бури.

Когда водная гладь успокоилась, Лира опустилась на колени, дрожащими пальцами касаясь царапины.

– Завтра, – сказал Рейден, подойдя ближе и глядя на место, где исчезла русалка, – ты научишься магии так, чтобы дрожали враги. А сегодня... – он резко отвернулся, но не раньше, чем она заметила, как его взгляд задержался на её сжатых в кулак пальцах, – сегодня ты выжила. Этого достаточно.

После битвы

К вечеру Лира была похожа на оживший символ хаоса: волосы спутались в гнездо из веток и тины, джинсы пропитались болотной жижой до колен, а на правой щеке алел свежий синяк, напоминающий отпечаток крыла гигантской бабочки. Каждый мускул ныл, будто её пропустили через мясорубку магических испытаний, а руки дрожали так, что она едва удерживала сорванный стебель болотной травы, который упорно называла «победным венком».

– Я пахну как гриль после апокалипсиса, – заявила она, снимая сапог с характерным *хлюпом*. Вода, мутная и холодная, вылилась на землю, увлекая за собой пару упрямых пиявок. – Серьёзно, даже вонючие сыры твоего мира отдыхают. Где тут ваш волшебный душ? Пятизвёздочный спа-салон для оборотней?

Рейден, прислонившийся к мшистой колонне, медленно повернул голову. Его взгляд скользнул по её грязной кофте, порванной на локте, и остановился на царапине, пересекающей ладонь. В его глазах мелькнуло что-то – не то раздражение, не то досада от того, что он позволил ей зайти так далеко.

– Вода здесь, – он кивнул на ручей, где серебристые струи переливались, словно жидкое зеркало галактики, – очищает лучше любых заклинаний. Пей. Мойся. Но не утони – духи утопленников любят глупых девушек с браслетами. Возьми мой плащ, а свою одежду постирай.

Лира замерла, разглядывая поток. Вода светилась изнутри, будто в ней плавали микроскопические звезды, а на поверхности то и дело возникали узоры – то спирали, то лики незримых существ.

– Ты... не подглядишь? – она подняла бровь, нарочито медленно расстёгивая пояс. – Или твоя тень-пантера будет докладывать о моих «ошибках в технике купания»?

Рейден фыркнул, разворачиваясь к лесу. Его тень-пантера, однако, повернула голову, уставившись на Лиру горящими глазами.

– Меня интересуют только твои промахи в магии, – он сделал шаг вглубь чащи, но голос донёсся чётко: – У тебя пять минут. И если услышу вопль – буду считать, что ты учишься кричать.

Лира, оставшись одна, стянула с себя одежду, которая с хлюпающим звуком упала в грязь. Воздух коснулся кожи мурашками, но как только она ступила в ручей, тепло разлилось по телу, словно её обняли невидимые руки. Вода, вопреки ожиданиям, оказалась не ледяной, а тёплой, как чай с имбирём. Она погрузилась по плечи, чувствуя, как грязь отслаивается сама, а синяки на теле пульсируют в такт течению.

– О боже... – она закинула голову назад, наблюдая, как капли на её ресницах преломляют свет в радужные блики. – Это лучше, чем джакузи с шампанским.

Но расслабление длилось недолго. Вода вокруг внезапно сгустилась, и Лира увидела отражение – не своё, а *её*: девушки с рыжими волосами и таким же браслетом. Та улыбалась, поднимая руку, и Лира почувствовала, как гравировка на её запястье жжёт.

– *Найди вторую луну*, – прошептало отражение, прежде чем рассыпаться на тысячи светящихся частиц.

– Эй, что за... – Лира вскочила, но видение исчезло. Вода снова была просто водой.

– Время вышло, – раздался голос Рейдена из-за деревьев. – И, если ты утонула, я не стану объяснять Каину, что его главный трофей съели пиявки.

Ли́ра выбра́лась на бере́г, дрожа не от холода, а от странного волнения. Её кожа, теперь чистая и гладкая, светилась едва заметным перламутром, а волосы, высыхая, скручивались в непослушные локоны. Она натянула плащ Рейдена пахнущим мхом и чем-то сладким, как спелые ягоды.

– Вижу, ты жива, – Рейден вышел из тени, бросив ей свёрток из листьев. Внутри оказалась мазь, пахнущая мятой и пеплом. – Для синяков.

– Спасибо, нянька, – она ухмыльнулась, но помазала царапину. Мазь жгла, как перец, но боль тут же утихла.

Он отвернулся и отошел, а Ли́ра осталась стоять у воды, чувствуя, как лунный свет плетёт вокруг неё невидимую паутину судьбы. А где-то в глубине ручья, в отражении, девушка с рыжими волосами снова улыбалась.

У костра

Костер трещал, выплевывая в ночь искры, которые танцевали в такт шепоту ветра. Пламя лизало сухие ветви, отбрасывая дрожащие тени на стены руин, будто древние камни оживали, чтобы подсмотреть за этой странной парой. Рейден сидел, сгорбившись над кинжалом, его пальцы методично водили точильным камнем по лезвию. Ритмичный скрежет металла сливался с песней цикад, создавая гипнотическую мелодию. Его профиль, освещённый алым светом, казался высеченным из мрамора – совершенным и неприступным.

Ли́ра вышла из тьмы, завернувшись в его плащ, который болтался на ней, как на ребёнке, попавшем в доспехи великана. Её собственные одежды, развешанные на ветке, походили на тряпки после битвы с грязью и магией. Влажные волосы, собранные в беспорядочный пучок, блестели в огненном свете, словно усыпанные мельчайшими рубинами. Она поймала его взгляд – быстрый, как укол иглы, – прежде чем он вернулся к кинжалу, будто лезвие требовало всей его сосредоточенности.

– Завтра начнём с преобразования энергии, – он произнёс слишком резко, будто слова были шипами, которые нужно выплюнуть. – И научишься не орать, как сова в грозу, при каждом всплеске магии.

– Обещаю, буду орать только от восторга, – Ли́ра плюхнулась рядом, протягивая руки к огню. Пальцы её дрожали – то ли от усталости, то ли от странного напряжения, витавшего между ними. – Или, когда увижу, как ты пытаешься улыбнуться. Это же внезапно смертельно опасно, да?

Костер потрескивал, отбрасывая танцующие тени на камни, а запах жареных ягод смешивался с дымом, создавая уютное марево. Рейден сидел напротив, его обычно ледяной взгляд смягчился в свете пламени. Ли́ра, поджав ноги, ловила краем глаза, как огонь играет в его волосах, превращая серебряные пряди в жидкое золото.

– Держи, – он внезапно протянул ей кусочек вяленой морошки, избегая прямого взгляда. – Чтобы не кричала, как раненая утка.

Ли́ра приняла угощение, их пальцы едва коснулись. Искра пробежала по коже, но она тут же заглушила её шуткой:

– Это что, рыцарский жест? Или ты боишься, что я съем твой плащ? Говорила же – он слишком пахнет болотом для моего изысканного вкуса.

Рейден фыркнул, но уголки его губ дрогнули – почти улыбка.

– Плащ переживёт. А вот если ты рухнешь в обморок от голода, Каин решит, что я ненадёжный учитель.

– Ой, – она притворно ахнула, откусывая ягоду. – Ты переживаешь о своей репутации? Мистер «Ледяное Сердце» заботится, что о нём подумают?

Он не ответил, но его рука невольно поправила плащ у её ног. Тень-пантера, словно чувствуя настроение, устроилась между ними, положив массивную голову Лире на колени. Та замерла, осторожно проведя пальцами по прозрачной шерсти.

– Кажется, твоя вторая половинка меня одобряет, – прошептала Лира, чувствуя, как вибрация мурлыканья разливается теплом по телу.

– Она... ценит тех, кто не боится быть смешным, – Рейден уставился в огонь, но его голос потерял привычную жёсткость. – И тех, кто заставляет её смеяться.

Лира неожиданно заметила, как близко они сидят. Достаточно протянуть руку – и можно коснуться его ладони, спрятанной в складках одежды.

– Спасибо, – сказала она вдруг серьёзно, ловя его взгляд. – Не только за ягоду. За... всё. Он замер, будто её слова затронули что-то глубоко спрятанное.

– Не благодари. Если бы ты была обычной ученицей, я бы давно бросил тебя волкам.

– Значит, я необычная? – она склонила голову, играя с бликами огня в его глазах.

– Ты... – он запнулся, впервые за вечер потеряв дар речи. – Ты разрушаешь все правила.

Тень-пантера потянулась, толкнув мордой его руку. Рейден, словно против воли, протянул ладонь, чтобы почесать её за ухом. Лира не удержалась – накрыла его руку своей.

– Может, правила и не нужны? – её голос звучал тише шелеста листьев.

Он не отнял руку. Костер трещал, ягоды пахли сладким дымом, а между ними, в этом хрупком затишье, рождалось что-то новое. Не болотная сырость, не страх. Тепло. Как первый луч солнца после долгой зимы.

– Возможно, – наконец произнёс он, и это слово прозвучало как обещание.

Тень-пантера замурлыкала громче, а вдали, за пределами света костра, луна улыбалась, прячась за облаками.

Глава 6: Смех сквозь лунные врата

Лира вздрогнула – что-то холодное и вязкое шлёпнулось ей на щеку. Сон тут же улетучился. *Опять?* Она заворчала, пытаясь стряхнуть гадость тыльной стороной ладони, но слизняк впился в кожу, будто пиявка. Приоткрыв один залипающий глаз, она скривилась: на щеке сидело нечто вроде студня с тремя пучеглазыми точками и таракаными лапками. Из щели-рта вываливался розовый пузырь, пахнувший протухшей селёдкой.

– Ты серьёзно?! – Лира фыркнула, сдувая тварь со щеки. Голос хрипел от сна. – Рейд! Твои болотные фанатки приняли меня за столовую!

Существо шлёпнулось на камень с звуком лопнувшего пузыря. Щупальца свернулись в обиженный комок, а задний глаз подмигнул ей ядовитым зелёным. Лира швырнула в него мокрым носком – левый, с дыркой на пятке. Тварь запищала и юркнула в щель, оставив жирный след в форме... сердечка.

– Ну конечно, – Лира вытерла слизь о плащ. – Даже слизи здесь сентиментальные идиоты.

Рейден не шевельнулся. Сидел, сторбившись над картой, похожей на кусок старой кожи. Его пальцы водили по шрамам-линиям – вот здесь граница волков, тут земля пантер, а это проклятое болото, где они сейчас торчали. Лира знала: когда он так водит пальцем по шраму на своём запястье (ровно такой же полумесяц, как на карте) – значит, думает о Каине.

– Если бы ели, – голос Рейдена прозвучал глухо, словно из пустой бочки, – от тебя бы только сапоги остались. Духи... – он махнул рукой в сторону трещины, – любят блестяшки. – Его взгляд скользнул по её браслету. Тот тускло пульсировал, как синяк. – Ты для них как ёлочная игрушка. Или... – он запнулся, будто слово застряло в горле, – конфетка с сюрпризом внутри.

Лира плюхнулась на корточки, поправляя сползающий плащ. Ткань пахла дымом, полынью и... чем-то ещё, что всегда витало вокруг него – как запах озона перед грозой. Она потрогала шрам на плече – бугорок от волчьего клыка. Интересно, какого цвета шерсть была у того волка? Серого? Чёрного? Как у Каина?

– Значит, я «маг-конфетка»? – Она полезла в карман, вытащила смятый лист лунного мха. Жевать эту гадость Эми научила – вместо кофе. Разжёвывала медленно. Горечь разъедала язык, оставляя привкус мокрого пепла. – Надо вписать в резюме: «Приманиваю духов. Опыт – 48 часов. Рекомендации: Рейден, профессиональный бука».

Она дёрнула флягу. Пусто. Перевернула, ловя ртом последнюю каплю. Тёплая. С привкусом ржавчины. *Как будто гвоздь лизала.*

– Где тут ваш «Родник Вечной Свежести», а? – ткнула пальцем в паутину меж камней. В центре восседал паук. Мохнатый, с глазами, как у Каина – восемь штук, все с одинаковым выражением: «Ну что, дура, опять воды нет?» – Или будем слизывать росу? Предупреждаю – если этот мохнатый гад меня цапнет, пришпандорю его к твоему плащу вместо брошки.

Рейден резко сложил карту. Пергамент хрустнул, как сухая ветка. На мгновение Лира увидела кроваво-красный кружок вокруг трещины-полумесяца. Его пальцы дёрнулись, коснувшись шрама на запястье – точь-в-точь как на карте. Будто карта была частью его кожи.

– Севернее, – он встал. Тень за его спиной зевнула, обнажая клыки. Сегодня она казалась плотнее, почти настоящей. Шерсть переливалась болотной зеленью. – Но сначала – урок. Сегодня ты откроешь портал.

– Портал? – Лира закатила глаза, отдирая от плаща клочок мха. Ткань под пальцами шевелилась, как живая. – Слушай, а если я щелчком отправлю нас в мир, где плащи вне закона? Ты там будешь как... голый король. Или новый тренд – «минимализм в одежде».

Тень-пантера фыркнула. Из ноздрей вырвался дымок, сложившийся на миг в... *кукиш*. Лира фыркнула. Эта тень точно понимала её лучше самого Рейдена.

– Портал – не шутка, – Рейден повернулся. Солнце брызнуло светом на его шею, высветив свежий синяк – её вчерашний укус. «Урок рукопашки» кончился тем, что она вцепилась в него зубами, как загнанный барсук. – Если Каин первым дойдёт до Врат...

– ...мы станем его коллекционными фигурками. «Альфа-ворчун и его конфетка» в ассортименте, – Лира вскочила, поправляя ремень. Пряжка стукнула её по пальцу. Ах *ты, тварь!* Этот мир ненавидел её гардероб. – Ладно, старина Мияги, давай научи меня махать руками и орать «абракадабру». Но если в портале встретятся единороги – я там остаюсь. Моя мечта с детства.

Рейден посмотрел на неё. В его глазах – обычно пустых, как промёрзшие озёра, – мелькнуло что-то острое. Не злость. Скорее... азарт охотника, видящего дичь.

– Постарайся не угробить нас, – сказал он. Тень-пантера хрипло заурчала, будто добавила: *«Шансы – пятьдесят на пятьдесят»*.

6.1 Портал

Воздух, где Рейден решил провести урок, был густым от запаха влажной земли и давно не цветущих растений. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь деревья, выхватывали из полумрака клубящиеся пылинки. Рейден стоял перед Лирой, его обычная насмешливая маска сменялась сосредоточенной серьезностью, граничащей с напряжением. Он медленно, почти с благоговением, провел ладонью по пустому пространству между ними.

Воздух не просто задрожал – он *заволновался*, как поверхность пруда, в который бросили камень, только волны эти были вертикальными, мерцающими, переливающимися перламутром и сталью. Звук, похожий на тихий звон хрустальных бокалов, наполнил тишину, отдаваясь эхом в пустых горшках. И тогда, не из точки, а словно из самой *ткани* реальности, начал проступать свет. Он сплетался, как нити невидимой паутины, формируя не просто серебри-

стый круг, а вращающуюся, пульсирующую *мандалу*. Внутри ее бездонной глубины мерцали не просто звезды – целые созвездия рождались и угасали в танце холодного света, отбрасывая на лица призрачные блики. Портал гудел низким, едва слышным гудением, словно гигантский спящий механизм начал пробуждаться.

– Представь, что браслет – не просто украшение, – голос Рейдена, обычно острый как лезвие, теперь звучал низко, почти ласково, словно он говорил с пугливым, но могущественным зверем. – Это ключ. Единственный, что может отпереть эту дверь между мирами. Он *знает* путь. Но ключу нужна сила, чтобы повернуться в замке.

Лира инстинктивно сжала запястье. Под ее пальцами холодный металл неожиданно отозвался едва уловимым теплом. Гравировка фаз луны – тонкая, как паутина, – словно *сдвинулась*, заструилась под ее кожей, будто крошечные серебряные реки. Ощущение было странным: не боль, а скорее пробуждение спящей энергии, древней, мощной и чуть тревожной, как первый удар грома перед бурей.

– То есть... – ее собственный голос показался ей хриловатым от внезапно сжавшего горло напряжения, – мне нужно не просто *надеть* его, а... что-то *сделать*? Сосредоточиться на нем, и он... откроет портал сам? Как дверь с голосовым управлением?

Она не успела договорить. Рейден бесшумно шагнул за ее спину. Внезапная близость, его тепло, дыхание, коснувшееся ее шеи – все это обожгло сильнее любого пламени. Лира вздрогнула, мурашки побежали по коже. Его присутствие было почти осязаемым, сгустком концентрации и ожидания.

– Сосредоточься, – его шепот был горячим ветерком у самого уха, заставляя ее волосы на затылке встать дыбом. – Но не на браслете. На силе *внутри*. На той силе, что спасла тебя тогда. Вспомни. Вспомни тот момент ярости и бессилия, когда твой смех был не радостью, а щитом. Когда он *разрывал* страх. Найди ту искру. Дай ей гореть.

Она зажмурилась, пытаясь отгородиться от его присутствия, от мерцающей бездны портала, от собственной дрожи. В памяти всплыл холодный кафель ванной под щекой, запах дешевого геля для душа, смешанный с ее слезами. Смс Джейка на экране. Острое, режущее чувство брошенности... И затем – взрывной, почти истерический хохот, который вырвался из нее тогда, как последнее оружие против вселенской несправедливости. *Щит*. Она *ухватилась* за это чувство – не за боль, а за ту дикую, освобождающую мощь смеха-протеста, смеха-бунта.

Браслет на запястье *вспыхнул*. Не просто светом – ослепительной, холодной голубовато-серебристой *вспышкой*, которая на мгновение осветила все болото, заставив тени метнуться в стороны, как испуганные птицы. Энергия рванула из точки контакта ее кожи с металлом, жгучая волна прошла по руке, вливаясь в пульсирующий портал. Круг *взревел*. Низкий, вибрирующий звук, от которого задрожали стекла в разбитых рамах. Свет в его центре закрылся воронкой, сжимаясь до ослепительной точки... И выплюнул... *кота*.

Существо приземлилось на мшистые плиты пола с мягким *бух*, как пушистый комок ночи. Оно было шаром пепельно-серой, мерцающей шерсти, но его глаза... Глаза были огромными, миндалевидными, и сияли тем же холодным, бездонным серебром, что и глаза Рейдена, только в них плавали целые крошечные галактики. Вокруг шеи животного переливался не просто воротник – это была настоящая туманность, миниатюрная спираль из звездной пыли и сияющего газа, медленно вращающаяся, отбрасывая крошечные искорки света, оседающие на плитах как алмазная крошка.

6.2 Новый мир

– О-о-о... Привет, красавчик! – Лира, еще оглушенная вспышкой и ревом портала, инстинктивно опустила на колени, протянув руку. Ее голос дрожал от смеси изумления и остаточного адреналина. – Откуда ты такой взялся? Из космического приюта для пушистиков?

Кот невозмутимо посмотрел на ее палец, затем молниеносно двинулся. Не царапина, а *укус*. Острый, точный, как укол иглой, но странно безболезненный, больше похожий на разряд статического электричества. Лира вскрикнула скорее от неожиданности, отдернув руку.

– Ай! Ты что, миниатюрная тень-пантера? Или просто очень вежливо говоришь «не трогай»? – фыркнула она, рассматривая крошечные точки на коже, которые уже исчезали.

Рейден, до этого момента замерший как изваяние, резко опустился на корточки рядом с существом. Его лицо было бледным под слоем вечной сдержанности, взгляд – пристальным, почти неверующим. Его пальцы, не прикасаясь, повели линию в воздухе над звездным воротником кота, и звездная пыль на миг вспыхнула ярче, отозвавшись на его близость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.